

Лобут Александр Арсентьевич,

кандидат экономических наук, профессор, кафедра технологии и экономики, Уральский государственный педагогический университет; 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9а; e-mail: chik63@mail.ru

Морозов Геннадий Борисович,

кандидат экономических наук, профессор, кафедра технологии и экономики, Уральский государственный педагогический университет; 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9а; e-mail: mgb@inbox.ru

Тулянкина Ирина Николаевна,

магистрант, Институт физики, технологии и экономики, Уральский государственный педагогический университет; 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9а; e-mail: mgb@inbox.ru

КОНЦЕПЦИЯ «ПОДДЕРЖКИ» РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЕГО УСКОРЕННОЙ ЛИКВИДАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое образование; реформа образования; «двойной негативный отбор»; престиж педагогической профессии.

АННОТАЦИЯ. Дается оценка возможностей реализации «Концепции поддержки развития педагогического образования», выдвинутая Министерством образования и науки Российской Федерации для всеобщего обсуждения.

Lobut Alexander Arsentyevich,

Candidate of Economy, Professor of Department of Technology and Economy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Morozov Gennady Borisovich,

Candidate of Economy, Professor of Department of Technology and Economy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Tulyankina Irina Nikolaevna,

Master's Degree Student, Institute of Physics, Technology and Economy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THE CONCEPT OF "SUPPORT" OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION AS THE FACTOR OF ITS ACCELERATED ELIMINATION

KEY WORDS: pedagogical education; education reform; "double negative selection"; prestige of the pedagogical profession.

ABSTRACT. In the given paper the assessment of opportunities of realization of "The concept of support of development of pedagogical education", put forward by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, is presented for general discussion.

В начале 2014 г. Министерство образования и науки Российской Федерации (далее по тексту – Минобрнауки) представило педагогическому сообществу проект «Концепции поддержки развития педагогического образования» (далее по тексту – Концепция). Не хотелось начинать анализ проекта сразу с негативных моментов, но ее содержание вынуждает к этому: с первых строк документа авторы начинают нападки на педагогические образовательные организации. Безосновательно в публичном документе, призванном *поддерживать* педагогическое образование, дискредитируются молодые специалисты. Заявляется о существовании некоего «двойного негативного отбора» в педагогических образовательных организациях: «*В педагогические вузы поступают не самые «лучшие» (в академическом смысле) абитуриенты, а учителями становятся не самые «лучшие» выпускники.*»

Конечно, нельзя не согласиться с тем, что существует такая проблема в подготовке специалистов, как недостаточность ресурсного обеспечения. Воодушевляють слова об обеспечении всем гражданам равной возможности поступления на программы педагогической подготовки вне зависимости от первичного образования. Но проблема образования не в педагогах, а в престиже, обеспеченности и защищенности их профессии.

То, что делает Министерство, воспринимается учителями даже не как ошибка, а просто как личное оскорбление. Даже в Москве, где учителям платят относительно неплохо, повальная бюрократизация и административный прессинг, постоянные хаотичные изменения, нелепые и необоснованные требования делают преподавательскую работу невыносимой. В провинции то же самое, только зарплаты нищенские [2].

Позиция двойного негативного отбора педагогических кадров всплывает не пер-

вый раз. О ней в 2011 г. упоминал В. Болотов, вице-президент Российской академии образования, госсоветник РФ I класса, долгое время работавший первым заместителем Министра образования России, «отец ЕГЭ»: *«В России многие эксперты утверждают, что сегодня в педагогические вузы идет двойной негативный отбор. Первый негативный отбор – в педвузы идут самые слабые выпускники, и данные госэкзаменов показывают это однозначно (...) Из самого педагогического университета, еще до его окончания, масса ребят идет во внешний бизнес. И только лузеры, аутсайдеры идут в школу. То есть два двойных негативных отбора: слабый абитуриент и отбор среди тех, кто самый слабый. И тут реформируй – не реформируй систему недобразования, если мы не ломаем два этих негативных барьера, ничего не произойдет»* [8].

В. Болотов в свою очередь, похоже, опирался на беседу своих коллег в эфире передачи «Наука 2.0» еще 2009 г. выпуска, в которой приняли участие народный учитель России, директор Центра образования «Царицыно» Е. Рачевский, профессор, заведующий кафедрой прагматики культуры НИУ ВШЭ, глава Фонда научных исследований «Прагматика культуры» Б. Долгин, российский радиои телеведущий, журналист, программный директор радиостанции «Маяк», главный продюсер радиостанции «Вести FM» Анатолий Кузичев, издатель, литературный деятель, президент группы компаний «ОГИ» (издательство, сеть кафе-книжных магазинов, клуб, ресторан, кафе, портал Полит.ру и др.) Д. Ицкович. В передаче собравшиеся «эксперты» сошлись во мнении:

Е. Рачевский: *Теперь смотрите на очень веселую ситуацию: не самые лучшие выпускники школы идут в педвузы, все присутствующие здесь согласны с этим?*

А. Кузичев: *Да.*

Е. Рачевский: *И не самые лучшие выпускники педвузов идут в школы.*

Б. Долгин: *То есть, идет двойной негативный отбор.*

Е. Рачевский: *Конечно же, и круг замыкается»* [7].

Минобразования 19.01.2013 г. провело семинар ведущих экспертов в сфере образования по обсуждению институциональных изменений в педагогическом образовании России. В семинаре помимо В. Болотова приняли участие директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобразования России А. Соболев, советник заместителя Министра П. Модуляш. Почти дословно повторялись указанные выше утверждения Е. Рачевского. Тем самым Минобразования утверди-

лось в своем отношении к педагогическому сообществу: нынешние преподаватели не современны, молодые специалисты – некомпетентны.

Всего в девятистраничном тексте проекта Концепции четыре раза повторяется выражение «сетевое взаимодействие» (один раз – «сетевые гибкие программы»), по пять – «мониторинг», «квалификационные» экзамены, испытания и требования. И ни разу – «зарплата», «достоинство», «права». Обязанностей у правительства по отношению к педагогам становится все меньше, а «гибкости» у бюджетных учреждений должно быть все больше. Эта «гибкость» создается такими бюрократическими средствами, как полностью искусственная система наказаний и стимулов, где побеждают те, у кого и раньше все было хорошо. Практические шаги, как всегда, сводятся к дополнительному бюрократическому прессингу (новые мониторинги, квалификационные экзамены и т. д.), с одной стороны, и перекалыванию всей ответственности на самих будущих учителей, с другой. В целом концепция предлагает размывание собственно педагогического образования в «общем» бакалавриате, так называемом «liberal arts» [2].

Постараемся оценить предлагаемый проект Концепции «поддержки» педагогического образования, доказав несостоятельность реализации такого рода изменений в современном российском образовательном пространстве.

Основанием разработки концепции стали идущая в стране реформа образования и возникающие в ее процессе проблемы, выделенные в документе. Реализация Концепции и предполагает их решение. Краеугольная тема, выделенная в документе, с которой невозможно не согласиться, обозначена в проекте дважды: *«Значительная часть выпускников, обучавшихся на программах подготовки педагогов, не трудоустроивается ни в систему образования, ни в социальную сферу»*, *«Низкий процент трудоустройства выпускников педагогических программ по специальности в систему образования»*. Здесь же указана и причина обозначенных проблем - *«низкая эффективность механизмов привлечения на должность учителя самых способных выпускников, отсутствие системы профессиональной поддержки и сопровождения молодых учителей, а также отсутствие карьерных перспектив учителя»*.

Таким образом, причина низкого процента трудоустройства выпускников педагогических образовательных организаций – низкая эффективность механизмов привле-

чения на педагогические должности. При этом не только самых способных, а любых молодых преподавателей.

Как известно, стандартными решениями роста привлекательности любой профессии является улучшение условий труда – от социальной защищенности и статуса специалиста до конкретных кадровых решений (оплата труда, техническая оснащенность труда, развитость инфраструктуры, открытый диалог с представителями государственных органов и т. д.). По словам В. Болотова в одном из его интервью [8] в 2011 г., решение проблем образования можно осуществить двумя способами: *«Первый – это зарплата на уровне средней по региону. Второй способ – формирование общественного мнения. Еще важный момент – сознателная работа масс-медиа по формированию правильного образа учителя».*

Однако в тексте проекта Концепции, в его так называемой «дорожной карте», не указаны средства решения проблем «низкого престижа профессии». Какие решения нам предлагает Концепция? *«Основная цель программы состоит в повышении качества подготовки педагогических кадров, приведении системы педагогического образования в соответствие со стандартами профессиональной деятельности педагога и ФГОС общего образования и преодолении «двойного негативного отбора».* Далее по тексту документа мы видим последовательность в достижении этой основной цели:

- развитие и ужесточение системы экзамениации не только при аттестации, но и при приеме на работу, что лишает образовательные организации свободы при принятии кадровых решений;

- требование эффективности работы педагогических колледжей и вузов, основанное на неадекватных для образовательных организаций сельской местности критериях;

- разработка ФГОС для высшего педагогического образования, основанного на профессиональном стандарте учителя.

Особое внимание авторы документа сосредоточивают на профессиональной подготовке кадров – реформе *«устаревших методов и технологий»* подготовки учителей. Но какова взаимосвязь между уровнем подготовки специалистов и привлекательностью профессии? Квалифицированные специалисты с большим стажем работы, так же как и молодые педагоги, вынуждены работать в условиях дефицита финансирования, социальной и правовой незащищенности, в профессии, дискредитацию которой допускают все – от рядовых граждан до властей страны. В этом прежде всего проблема профессио-

нально низкого трудоустройства выпускников педагогических образовательных организаций по специальности, отсутствие у них мотивации к работе по профессии.

В последние годы, казалось бы, сложно говорить о невнимании властей к сфере образования: принимаются новые и новые нормативные акты, призванные поддерживать эту область, но они не выдерживают критики. Причина несоответствия – отсутствие у властей адекватной оценки проблем образования, ошибочности критериев, на которых основывается государство при оценке педобразования:

- результаты ЕГЭ, по которым детей сортируют на «лучших», не самых «лучших» и «самых нелучших»;

- эффективность работы вузов, критериям которой могут соответствовать только образовательные организации крупных городов;

- расплывчатый профессиональный стандарт педагога.

По всем нововведениям существует масса вопросов, но мы отметим относящиеся к степени адекватности оценки системы образования властями страны.

Первый параметр оценки выпускников – ЕГЭ. По сути, оценивая выпускника учреждения общего образования по его результатам, мы сводим все к оценке его натренированности («натасканности»), поскольку исключается развитие способности к доказательству и формированию правильного ответа, отчего страдают логические и мыслительные навыки в целом, творческое и рациональное начала. У ЕГЭ полностью отсутствует параметр оценки креативности выпускника, которая необходима будущему педагогу. Не учитывается специализация школ: ученики школ с гуманитарным и естественнонаучным уклоном сдают один и тот же вариант обязательного выпускного экзамена. Возможно ли использовать результаты столь узконаправленного инструмента, как объективные ответы на вопрос об академической успеваемости будущих педагогов? Безусловно, нет.

В ЕГЭ кроется и порочный метод оценки выполнения требований профессионального стандарта педагога, в том числе относительно выпускников. *«Так, в оценке работы педагога с сохранными, способными учащимися в качестве критериев могут рассматриваться высокие учебные достижения и победы в олимпиадах разного уровня»* [5].

В проекте Концепции авторы как раз опираются на статистику академической успеваемости по результатам ЕГЭ. Оценка эффективности педагогических вузов также отсылает к результатам ЕГЭ, что делает экзамены основным мерилом педагогического

образования. Помимо них среди прочего учитываются удельный вес числа иностранных студентов, завершивших освоение основных образовательных программ высшего профессионального образования в общем выпуске студентов, доходы вуза из всех источников, общая площадь учебно-лабораторных зданий – критерии совершенно неадекватные для вузов отдаленных от региональных центров.

Может быть, стоит властям вместо выдуманного «двойного негативного отбора», обратить внимание на «тройную ложную систему оценки работы педагогов»? Поскольку складывается устойчивое впечатление от того, что государство работает вслепую, попросту игнорируя голос педагогического российского сообщества. Масштабные изменения, происходящие в российской системе образования в последние годы, особенно в вузах России, как и следовало ожидать, и у населения страны, и у педагогической общественности вызвали в большей части негативные оценки происходящего. Возникла целая группа проблем, связанных с оценкой социальной и педагогической эффективности реформ образования вообще, а высшего профессионального образования – в особенности.

В России возникла новая ситуация взаимодействия вузов и органов управления, общественности и органов власти, работодателей и учебных заведений. Их эффективное сотрудничество, точная оценка происходящего, результатов реформирования высшей школы России последних лет сегодня – основной фактор и условие спасения не только системы образования, но и страны в целом. И мы сегодня обязаны учитывать не только позитивные оценки экспертами реформ вузовского образования России, но и их очевидные социальные и педагогические издержки.

В работе «Отношение современной педагогической общественности России к реформированию вузовского образования» (Основу опросной сети проекта составили вузы-члены УМО по образованию в области социальной работы при Минобрнауки, а также филиалы РГСУ, эксперты Центра социальной квалиметрии НИИ комплексных муниципальных исследований РАН) даны ответы на вопросы об основных проблемах российского образования, ожиданиях и опасениях относительно действий правительства. Среди наиболее актуальных проблем современного вузовского образования в России респонденты отметили:

- ослабление фундаментальной теоретико-методологической подготовки студентов – 35%;

- сокращение социогуманитарной подготовки студентов – 27%;

- формализацию оценочных средств, технологий оценки качества образования – 21%;

- масштабную неоправданную дифференциацию заработной платы преподавателей вузов и менеджеров – управленцев высшей школы – 13%.

Также к базовым проблемам были отнесены проблемы недостаточного финансирования, непрофессионализм руководства Минобрнауки, коррупции в вузах и системе управления образованием, отсутствия профессиональной мотивации студентов педвузов к учебе, разрушения педагогического сотрудничества вузов и общеобразовательных школ в результате введения ЕГЭ, формализации оценок качества обучения, криминализации отношений вузов и родительской общественности.

Опрошенные эксперты также самостоятельно, вне рамок опроса, сформировали ряд проблем современного образования:

- рост бюрократизации системы управления высшего образования со стороны Минобрнауки (почти 100%);

- безразличие властей к проблемам вузовского образования (38%);

- общее массовое снижение базовой теоретической подготовки студентов, дегуманизация, дефундаментализация образования (33%);

- ущербность государственных стандартов третьего поколения, экономоцентричность предметной подготовки и компетентностного подхода, слабый учет национально-региональных особенностей профессиональной подготовки студентов (14%);

- низкий престиж преподавателей в обществе (13%);

Обозначенные экспертами проблемы в значительной мере определили спектр их доминирующих ожиданий, позитивных изменений в вузах России, в ее системе высшего профессионального образования. Среди этих ожиданий на третьем месте стоит восстановление и сохранение престижа, статуса преподавателя, уровня оплаты его труда, наличие льгот (32%). Также педагогическое сообщество советует аппарату Минобрнауки улучшить кадровый состав руководства (19%). А усиление внимания к практической подготовке кадров проводить в сочетании с сохранением и развитием их фундаментальной подготовки (14%). К этому добавим и перечень отрицательных последствий, которые прогнозируются экспертами в развитии вузовского образования России в ближайшие годы:

- дальнейшее снижение уровня образовательного и интеллектуального потенциа-

ла выпускников вузов и общеобразовательных школ – 41%;

- ослабление фундаментальной теоретико-методологической подготовки студентов вузов России – 38%;

- усиление коммерческой составляющей вузовского образования современной России – 36%;

В связи с высказанными опасениями, нельзя не заметить стремление Минобрнауки соответствовать рамкам Болонского процесса. Обратимся к зарубежному опыту коллег по совершенствованию педагогической системы. Но не Европы, где процесс становления профессии шел иным путем, а Финляндии, еще сорок лет назад имевшей проблемы, схожие с нынешними в российской системе образования.

Переписав учебники, увеличив срок обучения в младших классах на 2 года и даже построив школьные здания по новым проектам, финские руководители поняли, что без высокообразованного и мотивированного учителя реформа бесполезна. Эксперты предложили начать с восстановления престижа профессии. Стартовали с увеличения зарплаты. Причем зарплату новичку сделали ниже максимальной всего на 18%. По последним данным, зарплата, например, учителя финского языка на уровне 3600 евро, то есть 144 тыс. рублей. У преподавателей-предметников старших классов она выше на 500 евро. Одновременно учителя освободили от рутинной работы – составления отчетов. Институт школьных инспекторов был ликвидирован, аттестацию учителей прекратили. Учителю разрешили самостоятельно подбирать учебники, составлять тесты и определять методику преподавания.

Создав нормальные условия учителям для работы и жизни, реформаторы убедились, что экспериментировать прежний преподаватель со степенью бакалавра не может. И финны начали обучать школьного учителя по-новому. Одними из первых в Европе они увеличили срок учебы на учителя на два года, сделав подготовку педагогов двухступенчатой: 3 года до получения степени бакалавра, а потом еще 2 – до получения магистерской степени. Высокая зарплата, гарантия получить хорошее и к тому же бесплатное образование, возможность реализовать в школе свой талант и фантазию довольно быстро восстановили престиж школьного учителя.

Но авторов школьной реформы интересовали не количественные, а качественные показатели образования. И они предложили систему отбора, при которой отсеиваются все, кто при поступлении на педагогический факультет мечтает лишь больше о

деньгах и почете. Однако этот отбор основан отнюдь не на результатах академической успеваемости: он происходит в процессе собеседования с будущими педагогами. Первое собеседование – во время сдачи вступительных экзаменов. Преподаватель из университета, школьный учитель и муниципальный чиновник, отвечающий за образование, выясняют, для чего абитуриент выбрал этот факультет, что он знает о будущей профессии. И тот, кто аргументированно сможет ответить, получает дополнительный шанс стать студентом.

Второе собеседование проходит с бакалаврами, которые решили продолжать учебу для получения степени магистра. Ну и, наконец, беседа с работодателем школы, где новоиспеченный учитель хотел бы работать. В результате всего 30% выпускников проходят удачно этот отбор и трудоустраиваются с первого захода. Но даже им постоянная работа учителем еще не гарантирована. Сначала надо пройти полугодовой испытательный срок. После это работа почасовиком. Бывают случаи, когда на постоянную работу учитель трудоустраивается лет через десять. Столько приходится доказывать, что он именно тот, которого ждут школа и дети [6].

Однако в российской Концепции поддержки педагогического образования, как и в целом в действиях властей относительно сферы образования, прослеживается слепое следование Болонскому процессу: авторы предлагают готовить учителей по принципам «прикладного бакалавриата», предлагая *«заменить значительный объем теоретических курсов практической работой»*. В Концепции отмечается, что такой подход может привести *«к излишнему ухудшению показателей эффективности»* школ, в результате чего студенты не смогут качественно подготовиться учащихся. Также российские власти своеобразно интерпретируют опыт зарубежных коллег: не планируется в обязательном порядке увеличивать срок обучения студентов для работы в сфере образования. А значит, количество часов практики у будущих педагогов будет увеличено за счет уменьшения часов теории в ущерб общему плану подготовки специалиста.

Труд студентов-практикантов в школе-партнере, по утверждению авторов Концепции, будет оплачиваться вузом и школой. Пока что в Министерстве не освещаются подробности финансирования программы. Скорее всего, средства будут получены из ФЦП «Развитие образования на 2011-2015 гг.», на что из федерального бюджета выделено 57,337 млрд. руб. (в 2014 г. предполагается потратить 9,837 млрд. руб., а в 2015 г. – 9,793 млрд. руб.) [9]. Однако в

ФЦП нет конкретного указания об осуществлении финансирования предлагаемой Концепции. Но оплачиваемая практика студентов должна стать обязательной после принятия документа, а значит, в первую очередь, Концепция будет реализована в тех образовательных организациях, которые обладают достаточными средствами из региональных бюджетов, например, Москвы и других крупных областных центров. Когда и в каком объеме финансирование дойдет до «заМКАДовских» вузов и колледжей – не ясно. Педагогические образовательные организации «глубинки» останутся как всегда ненужными с ярлыком «неэффективный».

Доказательством служат выдвигаемые на данном этапе предложения по решению проблемы нехватки педагогов по дефицитным специальностям: *«В Москве эту проблему решили очень просто – установили двойную зарплату»* [8]. Оказывается, все в руках образовательных организаций: улучшайте показатели – получите дополнительное финансирование для самостоятельной работы по привлекательности к профессии педагога. Система выглядит безупречно до тех пор, пока не выйдет за кольцо МКАДа.

Давно обсуждается несправедливая система распределения налогов между субъектами Федерации, что усложняет принцип самостоятельности и самообеспечения сферы образования. В России растет и без того большое число регионов, которым требуются дотации из федерального бюджета. Еще в прошлом году страну на себе фактически «тащили» 11 регионов, сегодня таких регионов уже 10. *«Существующая система такова, что региону передают очень много полномочий, а денег на исполнение этих полномочий почему-то не дают, – поясняет директор Центра развития регионов И. Меламед. – Нагрузка на регионы растет год от года. А в городах вообще ничего не остается»*. Например, Президент России пообещал довести уже в нынешнем году зарплату учителей до средней по региону. Но в федеральный бюджет эти расходы включены не были [4]. Закрывание малокомплектных школ сейчас обсуждается повсеместно. Концепция, если и будет реализована, усугубит разрыв между «богатой» и «бедной» школами.

Ориентация Концепции на решение проблем образовательными организациями, безосновательная социальная дискредитация профессии педагога органами власти, полное отсутствие связи с реальными про-

блемами, озвучиваемыми педагогическим сообществом обесценивают остальные предложения документа. Поэтому обсуждаемый проект нуждается в полной переработке – от принципов до деталей реализации.

Дополнительно приведем мнения педагогов, специалистов и родителей о предлагаемом проекте и о реформе образования в XXI веке в целом. Распределение ответов экспертов на вопрос *«Как Вы оцениваете у нас в стране качество высшего профессионального образования 1970-80-х годов по сравнению с тем, что мы имеем сегодня?»* [3], таково:

- оно было гораздо выше, лучше, чем сейчас – 27%,
- в главном оно было лучше – 61%,
- оно было по качеству примерно таким же, как сейчас – 6%,
- оно было в главном все-таки хуже, чем сегодня – 3%,
- оно было гораздо хуже, чем сейчас – 0%,
- трудно сказать – 1%,
- другое – 2%.

Как показал опрос, большинство экспертов (88%) полагают, что высшее образование в нашей стране в 1970-80-х гг. было по качеству лучше, чем сегодня. Все иные оценки встречаются несопоставимо реже. Причем такая картина воспроизводится фактически во всех федеральных округах за исключением Центрального федерального округа, где доля экспертов, оценивающих позитивные преимущества вузовского образования 1970-80х гг. заметно меньше, хотя их массовость также очевидна – 73%.

Как оценивает рядовое население развитие высшего образования в стране? Ситуация в этой сфере оценивается россиянами более негативно, чем в сфере среднего: улучшение в этом вопросе за время президентства В. Путина отметили 13% опрошенных, а ухудшение – 34% (см. табл. 1).

Причем, как следует из таблицы, оценка ситуации в данном направлении значительно различается в зависимости от типа поселения. Более негативно расценивают динамику ситуации в высшем образовании жители крупных городов. Важными факторами, определяющими отношение россиян к изменениям в сфере среднего и высшего образования, являются уровень материального положения и место жительства, которые автоматически либо блокируют, либо открывают доступ человека к участию в происходящих изменениях [1].

Таблица 1.

Соотношение между отношением к реформе высшего образования и типом поселения, в %

Оценка ситуации в высшем образовании	Типы поселений				
	Москва, Санкт-Петербург	Областной, краевой, республиканский центры	Районный центр	Рабочий поселок городского типа	Село
Ситуация улучшилась	10,0	13,0	12,0	13,0	18,0
Ситуация осталась прежней	57,0	50,0	55,0	64,0	44,0
Ситуация ухудшилась	33,0	37,0	33,0	38,0	38,0

«Он [документ] разрабатывался сотрудниками министерства, но мы прислушивались и к учителям, и к представителям родительской общественности», – заверяет директор департамента информационной и региональной политики Минобрнауки А. Усачева [9]. Однако реально мы имеем дело с иллюзией, слушая заверения о том, что мнение педагогического сообщества учитывалось. Все решения уже приняты: в Министерстве создан специальный координационный совет по переходу на новую концепцию, куда входят три рабочие группы, каждая из которых будет обсуждать отраслевые вопросы с профессиональными экспертами. Документ естественно вписывается в направление Болонского процесса, но в том понимании, как его видит правительство России. В то время как в мире, учитывая опыт проведения реформы общего европейского образовательного пространства, правительства стран подстраивают правила болонского процесса под свои особенности, власти России последовательно принимают новые нормативные акты, стандарты, без учета мнений педагогического сообщества своей страны. Копирование «чужих» ценностей в образовании, практик организации учебного процесса, неадаптированных к отечественной социокультурной практике, расценивается экспертами как одна из базовых проблем российского образования [3].

В настоящее время, по мнению чиновников, студентам отводится мало времени на практику и стажировку. Кроме того, «отсутствует связь между изучением учебных дисциплин и потребностями реальной школы». Но вот отклик педагогов на систему прикладного бакалавриата. В профсоюзе «Учитель» одобряют идею об увеличении часов, выделенных на практику в школах, «но реализация этой инициативы вызывает большие вопросы. За четыре года бакалавриата невозможно подготовить полноценного учителя, особенно если

основную часть времени он проведет в школе, – считает сопредседатель профсоюза «Учитель» В. Луховицкий. – Большинство российских педагогов учились вообще пять лет, а сейчас Министерство считает, что их знания недостаточны». В профсоюзе предлагают увеличить срок подготовки учителей до шести-семи лет, причем после этого выпускник вуза должен некоторое время проработать под присмотром старших товарищей: «Чтобы реформа удалась, нужно написать новые учебники, создать новую программу обучения. За два года это сделать невозможно», – считает В. Луховицкий [9].

Обсуждение Концепции в Интернете, например, на форуме «Профобразование» [10], ведется преподавателями всей страны: города Тверь, Нижний Тагил, Лихославль, Тамбовская область, Санкт-Петербург, Азов, Волгоградская область и др. Вот основные мнения участников обсуждения:

- «Да, уж менять в подготовке педагогов надо многое, но увеличивая сроки обучения до 6-7 лет, не отобьет ли многим охоту, да и зарплата и карьерный рост, тоже играют большую роль. А потом, опять мало кто из новых молодых педагогов поедет работать в сельскую глубинку!»;

- «Думаю, что дело не только в том, как и сколько учить педагогов. Главное – это само отношение к профессии "учитель" в нашей стране. А отношение к учителям в России совсем не такое, как большинстве развитых стран (престиж, зарплата и т. д.)»;

- «Как наше министерство далеко от народа... Не пожилые педагоги не хотят освободить ставки, а молодежь не идет на "нищенские" зарплаты»;

- «Те, кто к нам ближе, как правило, и умнее, и понимают весь ужас ситуации. Они меж двух жерновов: и подчиненных оградить (дать работать), и перед инстанциями отчитаться»;

- «И отношение вообще к образованию. Одна погоня за показателями "качество" (и те только на бумаге)»;

- «Если высшее педагогическое будут получать за 4 года, то колледж сократит сроки обучения до 2-х лет. Тогда мы успеем дать только "наименования", оглавление и формулировки в области "Компетенций"»;

- «Дело не в увеличении часов практики. Нужны другие стандарты и совершенно иные подходы. А разве это возможно?»;

- «У меня стойкое ощущение, что общее невежество стало нормой. Неужели это только у меня такое ощущение?»;

- «Надо постараться, чтобы угодить начальству. Это важнее»;

- «Идет тотальное разрушение самих основ образования».

Напомним, что положения Концепции предлагаются к реализации уже в 2016-2017 гг. Представленный проект во многом сырой, недоработанный и, более того, создан на изначально неверных позициях о том, что низкая мотивация работать педагогом – вина самих абитуриентов. Документ озаглавлен как призванный поддержать развитие педобразования. Но в варианте, в каком Концепция представлена к обсуждению, вряд ли этого следует ожидать. Документ противоречив в заявленном и планируемом к реализации виде: авторами признается «низкая эффективность механизмов привлечения на должность учителя», но «основная цель программы состоит в повышении качества подготовки педагогических кадров».

Концепция вообще – это всегда взгляд и ответ на ключевые вопросы, определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения, система взглядов. В представленной Концепции система взглядов вполне ясна: документ основан на принципе максимального снятия ответственности с Министерства и перекладывания ее на плечи педагогов – тех, которые учат, и тех, которые еще учатся. От самого Министерства, как от органа власти, словно ничего не зависит: ни финансирование сферы образования, ни поддержка словом и делом – все это искусственно заменено большей бюрократизацией, удушающей системой отчетности («дерегулируемой регуляцией»). Педагоги представлены как несовременные, некомпетентные и консервативно настроенные люди, идущие не в ногу со временем, а данные статистики, мнение специалистов и тем более самих педагогов не рассматриваются.

Вот почему проект нуждается в радикальной перемене точки зрения. Необходимо услышать голос педагогического сообщества: *«Эффективное сотрудничество, точ-*

ная оценка происходящего, результатов реформирования высшей школы России последних лет сегодня – основной фактор и условие спасения не только системы образования, но и страны в целом. Если нам удастся создать современное образовательное общество (...), то все будет хорошо. Если этого не удастся сделать, то нашу страну ждет катастрофа – разрушение, гибель уже в ближайшие 10-15 лет» [3].

Педагогическая сфера, конечно, является одной из консервативных и трудно принимающих изменения. Но может ли это служить оправданием для того, чтобы не прислушиваться к сотням экспертов, предостерегающих российское правительство от полного краха системы образования?

Крайне важно обратить внимание на прогнозы специалистов, поскольку легкомысленное отношение к ним может стоить России многих лет упадка образования. Педагогическое сообщество уже открыто упрекает Минобразования в непрофессионализме, бюрократизации и антиподдержке образования. Повсеместно отмечается ухудшение его качества с 80-х гг. XX в. Особенно это ощущают образовательные организации небольших населенных пунктов (см. таблицу 1).

В первую очередь в рамках проекта необходимо решить наиболее насущную проблему: снижение базовой теоретической подготовки студентов, на фоне чего переход к прикладному бакалавриату выглядит пощечиной педагогическому сообществу. На наш взгляд, оптимальным решением станет увеличение сроков обучения педагогов до 5-6 лет, либо обязательное условие – окончание магистратуры.

Следующий важнейший момент – социально-экономическая и нравственная реабилитация профессии педагога в глазах обществу. Сейчас преподаватель по престижности работы находится где-то между дворником и продавцом-консультантом.

Далее следует ужесточать отбор в профессию только при условии достойной оплаты труда педагога и его высокой социальной защищенности. В противном случае страна рискует растерять не только нужных ей «самых способных», но и любых претендентов на вакансию в школе, колледже или вузе. Важно устранить такие помехи, как низкая заработная плата, отсутствие льгот и социального престижа профессии. Необходимо оградить преподавателей от бюрократической гонки за показателями: преподавание – творческая профессия, и лучшие результаты в ней достигаются тогда, когда педагог волен выбирать подход к детям без давления со стороны властей или иных регламентирующих органов, со стороны родителей, не нарушая правовых и нравственных норм.

Требования государственных образовательных стандартов, норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», принципы компетентного подхода к обучению вполне достаточны для регулирования деятельности преподавателей всех уровней образовательной деятельности. Однако в погоне за нынешними показателями ее осуществления, вводя все новые критерии, государство забывает о том, что вся педагогика основана на деятельности индивидов как личностей – учителя и ученика, результативность которых не измеряется в цифрах, и всегда требуется индивидуальный подход.

Более того, многие спускаемые сверху без обсуждения с конкретными исполнителями образовательные стандарты нуждаются в серьезных доработках, не готовы даже к пилотным реализациям. За нормативами и нравственными вопросами должно стоять и ясное финансовое подкрепление. Государству пора отказаться от иллюзий по вопросу самообеспечения образования, по крайней мере, в настоящее время. Образовательные организации «заМКАДья» нуждаются в значительных дотациях, ограничить которые грантами и стимулирующими выплатами невозможно.

Многие проблемы придется решать одновременно: регионам на развитие образования понадобятся средства на подъем заработной платы, прежде всего педагогов и обслуживающего образовательные организации персонала, строительство дорог в глубинке, транспортное обеспечение учащихся малокомплектных школ, материально-техническое оснащение школ и вузов и т. п. Поэтому на самом высоком уровне следует решать вопрос, откуда брать средства на данное финансирование: либо отказаться от осуществления престижных проектов типа «Футбол-2018», «Экспо-2020», «Сочи-2014» и т. п., либо устанавливать для этого дополнительные налоги на крупный и средний

бизнес, либо переводить бюджетные расходы с одних строк затрат на реализацию образовательных целей. Иных возможностей для реализации действий, описанных в Концепции, на сегодняшний день нет.

Таким образом, представленный Министерством проект нуждается в качественной доработке по всем сферам – финансовой, социальной, нормативной, и в конечном итоге его хочется видеть тем реально исполнимым действием, которого долгое время ожидает с надеждой педагогическое сообщество. Притом основаны эти действия должны быть на принципах сотрудничества, поддержки и взаимного внимания и уважения всех субъектов образовательных отношений в стране. Пока же недоверие власти и участников педагогических отношений друг к другу глубоко. И анализируемый в проекте термин «поддержка» можно оценивать с горькой иронией.

Складывается впечатление, что Министерство образования и науки опять торопится с проведением образовательных реформ. Но любой шаг в педагогическом образовании должен быть серьезно продуман, отработан экспериментально и осуществлен последовательно в зависимости от места, времени и образа действия. Иное приведет к колоссальным негативным последствиям в судьбе образования как общественной ценности страны.

Пока же такого рода реформа в определенной мере может быть проведена исключительно в пределах территории столицы нашей Родины, на примере которой, видимо, и создавали авторы свою концепцию. А от «Москвы до самых до окраин» – «дистанция огромного размера», которая в принципах подготовки проекта Концепции не отражена. Правительству следует решать насущные образовательные проблемы во взаимодействии с педагогическим обществом при разработке законов, а не в тиши благоустроенных кабинетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад института социологии РАН по социальной политике 2013г.
2. Матвеев И. Нет дороги – реформируй педвузы // Открытая левая. URL: <http://openleft.ru/>.
3. НИР «Отношение современной педагогической общественности России к реформированию вузовского образования» опубликованной журналом «Искусство и образование» от 1 января 2013 г.
4. Новые известия. 29 апр. 2013.
5. Профессиональный стандарт педагога, в п. 5, с. 16.
6. Российская газета. №6040 (64).
7. Стенограмма передачи «Наука 2.0», 24 ноября 2009.
8. Украине надо подумать о создании исследовательских конкурентоспособных университетов // Институт Горшенина, 14.07.2011.
9. Учителям сократят обучение (интервью с директором департамента информационной и региональной политики Минобрнауки А. Усачевой) // Коммерсантъ. №1. 13.01.2014. С. 5.
10. Форум «Профобразование» : интернет-проект для работников НПО и СПО. URL: <http://www.profbrazovanie.org>.